

Н.С. Скворцова

ГРАДУАЛЬНОСТЬ КОНТРАСТНОЙ ОБРАЗНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Рассматриваются глубинные основания формирования антонимических отношений между фразеологическими единицами в рамках оппозиционных концептов *success – failure*. С помощью разработанной методики анализа контрастной образности автор рассматривает взаимодействие довербального и вербального уровней образной структуры антонимичных фразеологических единиц. В результате проведенного анализа обосновывается положение о наличии механизма образного сцепления при установлении антонимических отношений.

Ключевые слова: контрастная образность; оппозиционные концепты; когнитивная лингвистика; оппозиционная концептуальная схема; синонимико-антонимические группы.

Введение

Фразеология как наука об устойчивых сочетаниях слов начала активно развиваться во второй половине предыдущего века. На сегодняшний день решены важнейшие для становления любой науки проблемы: определены предмет и материал исследования, выделена основная единица научного анализа – фразеологическая (ФЕ); разработаны методы и процедура анализа единиц; проведено разделение ФЕ по структурным и семантическим параметрам; рассмотрены прагматический и стилистический потенциал ФЕ; затронуты вопросы синтагматических и парадигматических отношений во фразеологической системе.

Обращаясь к исследованиям парадигматического аспекта, стоит отметить, что вопросы антонимических отношений во фразеологии нуждаются в дальнейшей разработке. В начале и середине XX в. шло активное изучение вопросов лексической антонимии, в то время как к проблемам собственно фразеологической антонимии ученые обратились ближе к концу века. Это объясняется тем, что на протяжении длительного времени ФЕ не изучались отдельно, так как рассматривались как неотъемлемая часть лексического состава языка. Данное обстоятельство позволило лингвистам перенести разработанные научные теории из области лексикологии во фразеологию с соответствующими уточнениями и дополнениями.

На сегодняшний день существуют работы, в которых рассматривается сущность фразеологической антонимии, разрабатываются определения фразеологических антонимов и их классификации, критерии для установления наличия антонимических отношений между ФЕ, а также методы их изучения в различных языках [1–9]. Необходимо, однако, отметить, что несмотря на то что образность ФЕ является одной из их главных особенностей, исследователи, изучающие антонимию, почти не обращаются к образному компоненту значений фразеологических антонимов. В отдельных работах сложность формирования внутренней составляющей ФЕ – их семантики и образного наполнения – выделяется в качестве препятствия для установления антонимических отношений между ФЕ [10, 11]. В основном исследователи обращаются к изучению внешней стороны фразеологических знаков, т.е. их лексического состава. При этом единственная

семантическая классификация фразеологических антонимов (ФА), предполагающая наличие контрарных, контрадикторных, конверсивных и векторных антонимов [1, 5–7, 9], отражает лишь логические основы противоположности, а не механизмы ее формирования.

В конце XX в. обозначился переход от структурной к когнитивной парадигме лингвистических исследований, в рамках которой изучаются проблемы соотношения языка и сознания. Лингвисты пришли к пониманию того, что способность творческого применения языковых форм является лишь внешним проявлением глубинных процессов на уровне сознания. В связи с этим рассмотрение связей лингвокреативности со знаниями о мире и повседневной деятельностью человека является наиболее актуальным на сегодняшний день [12].

Относительно фразеологии изучение таких связей как раз и заключается в моделировании основных принципов и механизмов формирования фразеологической образности, включающих отбор релевантных для социума образов и языковых знаков для передачи отдельных смыслов. Ученые подчеркивают, что экспликация образов, запечатленных во фразеологической системе, дает возможность раскрыть не только механизмы образного мышления, но и закономерности, отвечающие за внутреннюю организацию фразеологии [13].

Одним из значимых в этой связи представляется вопрос разработки методов лингвистического анализа ФЕ в рамках когнитивной научной парадигмы, помогающих раскрыть динамику семантических процессов во фразеологии и выявить механизмы фразеологизации. В зависимости от техники анализа и приемов можно получить различные результаты и описания сущности фразеологических единиц.

С учетом выбранного аспекта изучения семантики ФЕ цель настоящего исследования – разработать и применить метод когнитивного анализа глубинных оснований формирования противоположных значений ФЕ для изучения особенностей их контрастной образности. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) рассмотреть возможности применения методов когнитивной лингвистики при исследовании фразеологической антонимии и предложить пути анализа контрастной фразеологической образности.

сти; 2) описать исследуемый материал и основные этапы работы с фразеологическими антонимами; 3) рассмотреть особенности взаимодействия оппозиционных концептуальных схем, образов и лексических единиц – репрезентантов образов – при формировании противоположных значений ФЕ; 4) проанализировать общие закономерности формирования антонимической образности.

Подходы к исследованию фразеологической образности

Для когнитивной науки идея связи языка и мышления первостепенна. Согласно общеизвестному постулату, все то, что «схвачено знаком», т.е. прошло через процесс вербализации, обладает особой значимостью для человека и поэтому играет большую роль в мыслительных процессах [14. С. 305]. В процессе категоризации придается упорядоченный характер воспринятому миру, систематизируется поступающая информация и выявляются сходства и различия одних явлений в противовес другим. В итоге такие схематизированные знания находят отражение в языке. Признавая язык хранилищем сведений об объективной реальности, можно предположить, что именно организующая знания человека о мире система концептов и их признаков предопределяет определенные закономерности формирования объемной и многослойной семантики ФЕ.

В то же время мир определенным образом структурирован в силу черт сходства и различия составляющих его элементов, и именно антонимичность выступает в качестве особой характеристики значения языковых единиц как «специфически языковое отражение различий и противоречий предметов и явлений объективного мира» [15. С. 250]. Из этого следует, что концептуальная и языковая картины мира сходятся в одном из основных принципов организации – «принципе бинарной оппозитивности» [16. С. 66], понятийную основу которой составляют семантически пересекающиеся пространства, т.е. сопряженные концепты, противопоставляемые друг другу. Так, «один из этих концептов является антиконцептом другого» [17. С. 40]. В силу данного дополнения и специфики области исследования видится необходимым обратиться к концептуальной оппозиции, отражающей дуальное восприятие мира.

Описывая процессы обработки знания, Н.Н. Болдырев подчеркивает, что особая роль человека в процессе познания проявляется в том, что в основе процесса категоризации как мысленного соотнесения объекта с конкретной категорией и присвоения этому объекту имени данной категории лежит «сравнение объектов с определенным эталоном – наилучшим образом категории или соответствующим концептом» [18. С. 106]. Следовательно, вхождение объектов и событий в жизнь человека приводит к их сравнению и оценке.

Образы, являясь одними из таких эталонов, играют важную роль в ментальной обработке информации об окружающем человека мире. Отмечается, что истоки языковой образности лежат не в семантике, а в «тезау-

урсе, в системе знаний». Распаковывая образную оболочку, можно раскрыть гносеологические истоки, установить переходы от одного поля в тезаурусе к другому. При этом такие переходы не принадлежат вербально-ассоциативному уровню, а являются порождением знаний [19. С. 176]. Познание основывается на транслируемых в сознание и накапливаемых в нем ощущениях, формирующих представления (определенные ментальные структуры), которые отражают мысли об абстрактных и реальных объектах и явлениях и их основных характеристиках. В результате, когда накопленные данные систематизируются, образ принимает свою окончательную форму и фиксируется в памяти.

Значения ФЕ в большинстве случаев отличаются своей образностью, создаваемой за счет совмещения нескольких картин. Языковой образ является своеобразной конструкцией, состоящей из нескольких относительно простых образных представлений: «...образ формируется из отдельных “кусочков” чувственного восприятия, поступающих от сенсорных рецепторов человека. Дальнейший синтез предполагает “сопряжение” отдельных “квантов” чувственной информации, воспринимаемой в процессе познания» [20. С. 25–26]. Таким образом в сознании формируется схематизированное знание, некая редуцированная картина, отображающая познаваемый объект и хранящаяся в памяти. Основной для нашего исследования момент – возможность разложения образа на составляющие: он не является размытой ментальной картиной и поэтому может быть схематически представлен. Соответственно, на основании выделения отдельных элементов обработки информации, полученной в ходе восприятия окружающего мира, можно проследить базовые закономерности их синтеза и противопоставления при формировании противоположной семантики ФЕ.

К одному из основных механизмов формирования значений образных языковых единиц относится концептуальная метафора. Теория концептуальной метафоры, впервые описанная в труде Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [21], основывается на идее о корреляции между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания (например, физический и культурный опыт). Данная теория сыграла значительную роль в развитии методов исследования как лингвистики в целом, так и фразеологии, позволив ученым по-новому рассмотреть архитектуру человеческого сознания через данные языка. Р. Гиббс подчеркивает, что несмотря на критику теории концептуальной метафоры в связи с зачастую интуитивным подходом исследователей к анализу метафорических оснований языковых единиц и высказываний, концептуальная метафора не является редким или частным языковым явлением, а, наоборот, проявляет себя в качестве фундаментальной схемы, выполняющей когнитивные и социально-идеологические функции и способствующей пониманию концептуальных связей между физическим опытом, культурой, мышлением и языком [22].

Мы придерживаемся мнения Н.А. Стебельковой о том, что «концептуальная метафора выделяется на

глубинном уровне взаимодействия семантических и когнитивных структур и по сути представляет собой некую модель или абстрактную концептуальную схему» [23. С. 163]. Такие схемы могут обладать разной степенью абстракции и иметь разный вид (например, «инварианта-схемы» или «инварианта-образа», т.е. прототипичного образного представления) [24. С. 74–78]. При анализе образности фразеологических антонимов мы выделяли оппозиционные концептуальные схемы (ОКС), понимаемые в качестве контрастных типовых форм переноса признаков одной понятийной сферы на другую понятийную сферу, продуцирующих метафорические смыслы.

Одновременно с этим положение Н.Д. Арутюновой о ключевых и частных метафорах (ключевые метафоры задают аналогии и ассоциации между разными системами понятий и порождают более частные метафоры) [25] указывает на то, что концептуальные метафоры образуются различными уровнями абстракции, т.е. наименее абстрактные фрагменты объективной реальности составляют фрагменты более абстрактных. Принимая во внимание данное положение, в нашей работе выделяются общие и частные ОКС.

Анализ контрастной фразеологической образности только на базовом (глубинном) уровне, тем не менее, нельзя считать законченным: для полного анализа роли фразеологической образности при установлении антонимических отношений видится необходимым проследить весь путь трансформации образа. И.В. Зыкова, анализируя процессы формирования фразеологической семантики, обращается к понятию «межсемиотическая транспозиция» и описывает его как «перевод концептуального содержания знаков различных семиотических областей культуры в знаковое пространство естественного языка, в пространство фразеологических знаков в частности», в результате которого возникает глубинный уровень содержания ФЕ, т.е. концептуальное основание заложенного в семантику ФЕ образа, и, соответственно, поверхностный (семантический) уровень [26. С. 82]. Данное положение указывает на то, что процесс фразеологизации является поэтапной операцией, включающей трансформацию образа на довербальном уровне: когнитивном и семантическом.

Более того, для рассмотрения процесса формирования противоположной семантики ФЕ немаловажно также обращаться и к вербальному кодированию образов, т.е. лексическим единицам, структурным компонентам ФЕ, репрезентирующим контрастные образы. М.Л. Ковшова пишет, что именно анализ слов-компонентов дает завершенность описанию ФЕ как знаку культуры и языка [27]. Мы в свою очередь считаем, что данная ступень анализа – обращение к словам-компонентам ФЕ как репрезентантам идей – необходима для понимания, всегда ли контрастный образ находит отражение на вербальном уровне в лексических антонимах.

Принимая во внимание все вышесказанное и базируясь на положениях об уровневой структуре метафоры, выдвинутых Э. Маккормаком [28], фразеологическая образность в настоящем исследовании соотносится с метафорическими структурами на когнитив-

ном, семантическом и языковом уровнях. Для нас когнитивный уровень представлен концептуальными схемами, семантический – образами, заимствованными из определенных понятийных областей, являющимися репрезентантами абстрактных понятий, а вербальный – собственно языковыми средствами, репрезентирующими отдельные образы. Так, данные уровни отражают разную степень абстракции и не являются взаимоисключающими, ибо в основе процесса вербализации идей лежат семантический и когнитивный процессы. Особое внимание в анализе формирования противоположных значений ФЕ уделялось механизмам взаимодействия когнитивного и семантического уровней и их отражению на вербальном уровне. Подобный метод поуровневого «расщепления» контрастной образности способствует пониманию когнитивных механизмов, лежащих в основе формирования противоположных значений ФЕ.

Ход исследования

Исследование проводилось на материале 1376 ФЕ, репрезентирующем полярные концепты «*success – failure*». ФЕ отбирались методом сплошной выборки из англо-английских идиоматических словарей издательств Bloomsbury [29], Cambridge [30], Collins [31, 32], Longman [33], Oxford [34, 35] и Penguin [36]. В процессе работы с отобранными ФЕ использовались также данные электронных словарей издательств Cambridge [37], Collins [38], Longman [39], Macmillan [40], Oxford [41] и словаря *The Free Dictionary by Farlex* [42]. Опираясь на постулат З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что концепты внутренние организованы по полемому признаку [43], отобранные ФЕ с помощью метода компонентного анализа их значений группировались в оппозиционные тематические группы, отражающие противоположные концептуальные признаки оппозиционных концептов. В рамках данных групп выявлялись общие и частные ОКС, лежащие в основе формирования противоположных значений ФЕ. Всего было выделено восемь общих ОКС: *Success / Failure is (Positioning in) Space and Orientation (Direction)*; *Success / Failure is Movement*; *Success / Failure is Field of Activity*; *Success / Failure is Existence*; *Success / Failure is Time*; *Success / Failure is Physical Influence*; *A Successful Person / An Unsuccessful Person is An Animal (Bird)*; *Success / Failure is Physical Characteristics*. Данные общие ОКС указывают на принадлежность рассматриваемых концептов к общему концептуальному полю – системе концептов, признаки которых упорядочены в определенной иерархии. Отдельные общие ОКС имеют сложную структуру и делятся не только на частные ОКС, но и оппозиционные концептуальные подсхемы (например, одной из частных ОКС, выделяемых в составе общей ОКС *Success / Failure is Field of Activity*, является частная ОКС *Success is Winning Competition / Failure is Losing Competition*, подразделяющаяся на ряд оппозиционных концептуальных подсхем: *Success is Winning a Game / Failure is Losing a Game*, *Success is Winning a Battle / Failure is Losing a Battle* и др.). Подобное деление ОКС отражает разные уровни абстракции: об-

щие ОКС проявляют наиболее высокий характер абстракции, а оппозиционные концептуальные подсхемы – наименьший. В зависимости от разветвленности общей ОКС частные схемы и подсхемы могут указывать либо на различные области-источники, т.е. понятийные сферы, откуда заимствуются образы при формировании значений ФЕ, либо на контрастный образ, формирующий противоположные значения ФЕ. Сложная структура общих ОКС может говорить и о базовом характере ОКС: они не являются уникальными для изучаемых ФЕ.

Придерживаясь широкого понимания антонимии, мы опирались на идеи Е.Н. Миллера [7], считающего, что основным критерием выделения антонимических отношений между ФЕ является семантический, т.е. наличие общих и противоположных сем в значениях ФЕ. Особенности взаимодействия оппозиционных концептуальных схем и коррелирующих с ними образов и лексических единиц при формировании противоположных значений ФЕ анализировались на двух уровнях: помимо традиционно выделяемых бинарных оппозиций, включающих в себя противопоставление двух антонимичных ФЕ, указывались синонимико-антонимические группы (САГ), которые, напротив, представляют собой противопоставление двух рядов синонимичных ФЕ, члены которых образуют одну или более антонимичную пару [44]. И.А. Поддячая подчеркивает, что именно такие синонимико-антонимические группы проявляют системную организацию номинативных единиц в языке [9]. Мы в свою очередь считаем, что через такие группы ФЕ в большей степени прослеживается системное формирование контрастного образа, лежащего в основе противоположных отношений ФЕ.

Для верификации надежности разработанного метода когнитивного анализа противоположных значений ФЕ и обоснованности его использования антонимические оппозиции на материале отобранных ФЕ выделялись двумя способами: на основе ОКС, участвующих в формировании противоположных значений ФЕ, и на основе только тематической принадлежности ФЕ (внутри оппозиционных тематических групп) без учета концептуальных оснований формирования значений.

Результаты исследования

1. Градация степени абстрактности контрастной образности у ФА, выделенных на основе ОКС. В результате анализа оппозиций, выделенных на основе ОКС, выявлено, что контрастный образ может проходить через различные уровни абстракции. Наиболее ярко контрастный образ проявляется, если он лежит на поверхностном вербальном уровне и выражается через лексические антонимы в компонентном составе противопоставляемых ФЕ. Примером может служить бинарная оппозиция *to be on the boil* (to be performing very successfully [32. P. 28] ‘быть успешным на данный момент’) – *to be off the boil* (to be less successful than in the past [Ibid. P. 29] ‘быть менее успешным, чем в прошлом’). В основе противоположных значений лежит температурная метафора:

контрастный образ «кипение – отсутствие кипения (снижение температуры после достижения точки кипения при отключении источника нагрева)». В компонентном составе ФЕ выделяются антонимичные элементы *on – off*. Данная бинарная оппозиция была выделена на основе единой частной ОКС *Success is Hot / Failure is Cold* (общая ОКС *Success / Failure is Physical Characteristics*). В качестве второго примера рассмотрим противопоставление ФЕ, в основе значений которых лежит другой симметричный контрастный образ «захватить территорию – потерять территорию», заимствованный из понятийной области военного дела и выраженный антонимичными глаголами *to gain – to lose*: *to gain ground* (to become more popular or successful [42] ‘стать более популярным и успешным’) – *to lose ground* (to fail to hold one's position; to lose some of the power or advantage that you had previously [42] ‘не удержать позиции, потерять власть и преимущество’). Бинарная оппозиция выделена на основе единой частной оппозиционной концептуальной подсхемы *Success is Winning a Battle / Failure is Losing a Battle* (частная ОКС *Success is Winning Competition / Failure is Losing Competition* общей ОКС *Success / Failure is Field of Activity*). Представленные оппозиции с антонимичными компонентами в составе ФЕ в виде служебных и самостоятельных частей речи можно отнести к полным антонимам (термин М.Р. Львова [45]). Необходимо отметить, что на материале исследуемых ФЕ антонимия в точном смысле в большинстве случаев представлена на уровне бинарных оппозиций.

При отсутствии симметрично противопоставленных лексических антонимов в компонентном составе ФЕ контрастный образ может быть в *небольшой степени* расфокусирован, однако четкость его границ сохраняется при условии, что все образы, лежащие в основе значений противопоставляемых ФЕ, заимствованы из одной понятийной области. Рассмотрим пример САГ (значения ФЕ, входящих в САГ, рассматриваемые в статье, представлены в виде суммарной дефиниции и нашим переводом данной дефиниции, что позволяет наиболее четко отразить противопоставляемые элементы значений):

– *to play your cards right / to play your ace / to stack the deck* (to do what is necessary and correct (or not fair) to succeed or gain an advantage ‘предпринять необходимые и правильные (или нечестные) действия для достижения успеха или получения преимущества’);

– *to play a (the) wrong card / to play into someone's hands / to overplay your hand* (to make a mistake; to spoil your chance of success by judging your position to be stronger than it really is; to try to get more advantages from a situation than you are likely to get ‘сделать неверный ход, сделать неправильную ставку; подорвать свои шансы на успех, переоценив свое положение; пытаться получить больше преимуществ, чем это возможно’).

Противоположные значения «совершать нужные действия для достижения успеха – совершить ошибку» соотносятся с контрастным образом «хорошо играть в карты – плохо играть в карты»: *to play your cards right* (букв. «правильно использовать свои кар-

ты»), *to play your ace* (букв. «сделать ход козырем»), *to stack the deck* (букв. «подтасовать колоду карт»), *to play a (the) wrong card* (букв. «пустить в ход неверную карту»), *to play into someone's hands* (букв. «сыграть кому-то в карты»), элемент *hand* ранее употреблялся в значении «игровая карта»), *to overplay your hand* (букв. «переоценить свои карты»). В компонентном составе ФЕ *to play your cards right* и *to play a (the) wrong card* выделяются антонимичные элементы *right* – *wrong*, однако данные ФЕ не имеют симметрично противопоставленную структуру. В компонентном составе других ФЕ отсутствуют лексические антонимы, но в формировании противоположных значений участвует единый образ «карты» (понятийная область «карточные игры»). Данный образ становится смыслообразующим центром, развивающим фразообразовательный процесс, в результате которого появляется модель взаимодействия определенного смысла с глубинной схемой, а именно частной оппозиционной концептуальной подсхемой ***Success is Winning a Game / Failure is Losing a Game*** (частная ОКС ***Success is Winning Competition / Failure is Losing Competition*** общей ОКС ***Success / Failure is Field of Activity***).

Средняя степень размытости границ контрастного образа наблюдается при его формировании на основе языковых репрезентант, заимствованных из разных понятийных областей:

– *to strike gold (oil) / to hit (strike) pay dirt / to strike it rich* (to become very rich or successful; to find, do, or produce something that brings you a lot of money or success ‘стать очень богатым и успешным; найти, сделать или производить что-то, что приносит много денег’);

– *to kill the golden goose (the goose that lays the golden egg / eggs)* (to destroy something that makes you rich, successful, etc. ‘разрушить или испортить то, что приносит деньги и успех’).

В основе противоположных значений лежит контрастный образ «найти золотую жилу – потерять золотую жилу», вербализующийся следующим образом: *to strike gold* (образ относится к периоду золотой лихорадки, во время которого велся поиск золотых месторождений), *to strike oil* (обнаружение залежей нефти), *to hit (strike) pay dirt* (обнаружение пласта земли с содержанием золотых частиц), *to strike it rich* (компонент *to strike* имеет значение «to find», как в ФЕ *to strike gold / oil* и *to strike pay dirt*, отсюда *to strike it rich*, т.е. букв. «найти богатство»), *to kill the golden goose* (образ заимствован из басни Эзопа: человек, имея гусыню, несущую каждый день золотые яйца, решил ее убить, думая, что внутри птицы обнаружит золотой слиток, но в результате человек лишился малого, но ежедневного дохода). На примере данной САГ видно, что более общий образ («золотая жила») может распасться на более конкретные образы («месторождение различных ископаемых, используемых в отдельных индустриях» и «золотая гусыня»), имеющие не связанное между собой происхождение. В основе значений лежит частная ОКС ***Success is Having (Gaining) Money / Failure is Losing Money*** общей ОКС ***Success / Failure is Field of Activity***.

Помимо структурирования контрастного образа лексическими единицами, заимствованными из разных понятийных областей, его диффузии также может способствовать наличие нескольких общих ОКС в основе значений отдельных ФЕ – членов оппозиций:

– *kiss of life / a new(another, fresh, second) lease off(on) life* (something that helps an activity to continue or succeed when it was going to fail or after being unsuccessful ‘что-то, что стабилизирует ситуацию или возвращает былой успех’);

– *the kiss of death / a death blow* (something is certain to cause something else to fail ‘что-то, что приводит к неудаче’).

Противоположные значения ФЕ формируются при помощи контрастного образа «жизнь – смерть». Примечательно, что несмотря на то, что ФЕ *the kiss of life – the kiss of death* (букв. «поцелуй жизни – поцелуй смерти») являются одноструктурными и односоставными, образы, выраженные лексическими антонимами *life – death* и передающие противоположные значения, имеют разные источники происхождения: значение ФЕ *the kiss of life* берет истоки из практики «дыхание рот-в-рот» – процедуры, проводимой для спасения человеческой жизни, а образ, формирующий значение ФЕ *the kiss of death*, имеет библейское происхождение, так как подразумевается предательство Иуды: поцеловав Иисуса в Гефсиманском саду, он идентифицировал его перед палачами. Наличие таких примеров ставит под вопрос обоснованность опоры на вербальный уровень, а не на семантический при выделении антонимических отношений между ФЕ. Значение ФЕ *a new (another, fresh, second) lease off(on) life* формируется при помощи значения лексической единицы *lease* «договор, контракт об аренде, о найме», т.е. букв. «подписать новый договор об аренде жизни», здесь проводится сравнение между сроком аренды помещения и сроком жизни: на все отведен определенный период времени. Значение ФЕ *a death blow*, в свою очередь, формируется при помощи образа «смертельный удар». В основе всех значений ФЕ лежит частная ОКС ***Success is Life / Failure is Death*** (общая ОКС ***Success / Failure is Existence***), в основе значения последней ФЕ лежит также второй элемент частной ОКС ***Success is Using Physical Force / Failure is Being Unable To Use Physical Force or Being Exposed To Physical Force*** (общая ОКС ***Success is Physical Influence / Failure is Physical Influence***).

Высокая степень расфокусировки (диффузия) контрастного образа в оппозициях, выделенных на основе ОКС, наблюдается, когда в основе значений противопоставляемых единиц лежат разные частные ОКС одной общей ОКС (такая тенденция особенно характерна для объемных САГ, включающих большое количество ФЕ):

– *to be on the right track (lines) / to be on track / to be on the fast track (to something) / to make headway / to be on a roll / to make great (rapid) strides (in something / in doing something) / to be in the groove (in a groove) / to be on the rails* (to be acting or progressing in a way that is likely to result in success; having a lot of success ‘стоять на правильном пути, делать прогресс, который приведет к успеху; иметь успех’);

– *to go (run) around (round) in circles / to go back to the drawing board / to spin your wheels / to run around like a headless chicken / to be chasing your tail / to be in the doldrums / to tread water* (not to be achieving very much because they keep coming back to the same point or problem over and over again; failing to do or achieve anything satisfactory ‘не достигать каких-либо результатов, не прогрессировать из-за необходимости возврата к одной и той же задаче или проблеме; быть неспособным достичь чего-либо’).

В основе противоположных значений лежит абстрактный контрастный образ «наличие (облегченного / прямолинейного) движения – отсутствие движения или затрудненное / круговое движение», вербализующийся при помощи следующих более конкретных образов: 1) *to be on the right track (lines), to be on track, to be on the fast track* (образ верного пути или короткой дороги); 2) *to make headway* (образ продвижения вперед), *to be in the groove* (образ облегченного движения путем попадания в колею), *to make great (rapid) strides (in something / in doing something)* (образ быстрого или широкого шага); 3) *to be on a roll* (образ легкого вращательного движения или движения вперед путем вращения вокруг оси); 4) *to be in the doldrums* (образ штилевой зоны), *to tread water* (образ затрудненного и медленного движения в воде, букв. «ходить или передвигаться в воде»); 5) *to go (run) around (round) in circles* (образ движения по кругу), *to go back to the drawing board* (образ возвращения к чертежной доске, чтобы исправить ошибки в исходных чертежах), *to spin your wheels* (образ вращающегося на месте колеса), *to run around like a headless chicken* (образ обезглавленной курицы, бегающей по кругу), *to be chasing your tail* (образ бегающего за своим хвостом kota в процессе игры). Следует отметить, что рассмотренные образы не позволяют выделить единую понятийную область-источник. В компонентном составе ФЕ не выделяются лексические антонимы, поэтому на противоположность значений указывают контрастные образы, взаимодействующие с частными ОКС *Success is Movement / Failure is Little or No Movement* и *Success is a Linear Movement (Movement Straight Ahead) / Failure is a Circular Movement* одной общей ОКС *Success / Failure is Movement*.

Когнитивный анализ глубинных механизмов процесса формирования противоположных значений ФЕ дал возможность рассмотреть поуровневое конструирование контрастных фразеологических образов. Результаты анализа также позволили установить наличие разной степени «образного сцепления» при установлении антонимических отношений. В качестве *образного сцепления* понимается степень схожести образов, формирующих противоположные значения ФЕ, т.е. образная «спаянность» ФА, проявляющаяся при наличии четких границ (очертаний) контрастного образа, поддающегося визуализации. Чем выше абстрактность контрастного образа, тем больше степень его расфокусировки и размытости его границ: такие контрастные образы проявляются не на вербальном уровне через лексические антонимы или лексические единицы, номинирующие один и тот же предмет или явление, а на когнитивном уровне через ОКС. При

этом чем меньше задействовано частных ОКС одной общей ОКС и понятийных сфер – источников образов, тем ярче проявляются границы контрастного образа. Фактически разнообразие образного наполнения может на самом деле являться результатом сложной многоэтапной когнитивной обработки эмпирических данных. Наличие общих прототипических концептуальных структур в основе достаточно многочисленной группы ФЕ говорит о том, что формирование противоположных значений ФЕ не является полностью спонтанным процессом, оно может находиться под воздействием определенных механизмов фразеологической системы.

2. Условность механизмов формирования контрастной образности. Сравнение разных подходов к выделению ФА. Прогнозирующая сила механизмов фразеологической системы, тем не менее, довольно относительна. При применении иных подходов к выделению антонимических оппозиций, например, на основании принадлежности ФЕ к одной и той же оппозиционной тематической группе, а не к одной и той же общей ОКС, детерминирующей семантические механизмы, в основе значений противопоставляемых ФЕ может наблюдаться отсутствие контрастного образа. Такая тенденция наиболее отчетливо просматривается при сравнении фразеологических оппозиций, выделенных двумя разными способами. В качестве примера рассмотрим ранее проанализированную САГ *to play your cards right / to play your ace / to stack the deck – to play a (the) wrong card / to overplay your hand / to play into someone's hands*, выделенную на основе общей ОКС *Success / Failure is Field of Activity* (общий образ «карта / карточная игра»). При рассмотрении в оппозиционной тематической группе других ФЕ со значением «выбрать правильную стратегию для достижения успеха или получения преимущества – выбрать неверную стратегию, подрывающую шансы на успех» данную САГ можно дополнить и объединить со следующими единицами:

– *a step in the right direction / to press the right buttons / to box clever / to use(try) every trick in the book / to get in there* (to deal with the situation in an intelligent way, to do things that you know will bring you success; to manipulate ‘умело владеть ситуацией, делать то, что приведет к успеху; манипулировать’);

– *to be your own worst enemy / to cramp one's style / to dig your own grave* (to do something or behave in a way that damages your own interests or chances of success and causes problems) ‘делать что-то или вести себя таким образом, что это подрывает ваши интересы или шансы на успех и приносит проблемы’).

В данном случае нельзя говорить о наличии общего контрастного образа, формирующего значения и выражающегося в вербальной форме в качестве лексических единиц, заимствованных из единой понятийной области, или в качестве единой общей ОКС. Например, ФЕ *a step in the right direction* (букв. «шаг в нужном направлении»), *to get in there* (букв. «добраться») имеют в основе значений образы передвижения (частная ОКС *Success is Movement / Failure is Little or No Movement* общей ОКС *Success / Failure is Movement*), значение ФЕ *to box clever* (букв. «правильно

боксировать») формируется на основе спортивного образа (частная оппозиционная концептуальная под-схема *Success is Winning a Sports Competition / Failure is Losing a Sports Competition* частной ОКС *Success is Winning Competition / Failure is Losing Competition* общей ОКС *Success / Failure is Field of Activity*), а в основе противоположной по значению ФЕ *to dig your own grave* (букв. «копать себе могилу») лежит образ «атрибута» смерти (частная ОКС *Success is Life / Failure is Death* общей ОКС *Success / Failure is Existence*). Глубинные основания образного сцепления ФЕ в данной САГ размыты и труднообъяснимы. Такая особенность указывает на то, что одно и то же понятие может вербализовываться разными способами через несвязанные между собой ассоциации. Такая слабая степень образного сцепления может свидетельствовать о нелинейности мышления при отборе фрагментов объективной реальности и представляющего их языкового материала для передачи отдельных смыслов и идей.

Заключение

В качестве заключения необходимо подчеркнуть важную роль расширения границ антонимии. Рассмотрение антонимических отношений только сквозь призму языка и фокусировка внимания исследователей лишь на внешней стороне языковых знаков значительно ограничивает их не только в материале исследования, но также не дает возможности проникнуть вглубь языкового явления. Обращение к внутренней стороне языкового знака, к его значению дает возможность получить доступ к способам структурирования информации в сознании через языковой инструментарий и рассматривать языковые оппозиции как проявление более общей способности человека противопоставлять объекты и их свойства по какому-либо признаку в ходе познания действительности.

Представленный в работе когнитивный подход к изучению специфики формирования противоположных значений позволяет учесть роль когнитивных факторов в процессах образования ФЕ и способствует нахождению новых путей изучения глубинной сущности фразеологической антонимии, в определенной степени расширяя представление о ней. Когнитивный анализ контрастной образности ФЕ дополняет существующие представления о создании фразеологической образности в целом и позволяет провести более полную реконструкцию общих процессов фразеологизации.

Восприятие фразеологических антонимов в качестве реализации антонимических концептов дало возможность выделить ментальные схемы, сформиро-

вавшие систему антонимов в изучаемом сегменте фразеологического фонда. Рассмотрение образной составляющей ФЕ как взаимопроникающей системы в свою очередь обусловило выявление определенных уровней абстракции, на которых происходит ментальная обработка контрастного образа, прежде чем он найдет свое вербальное воплощение. Такие уровни являются взаимопроникающими и взаимозависящими друг от друга. Контрастный образ при этом является абстрактным конструктом, формирующимся при взаимодействии всех трех уровней: когнитивного, семантического и языкового.

Результаты когнитивного анализа противоположных значений ФЕ показали, что контрастные образы имеют различную степень выраженности, которая зависит, с нашей точки зрения, от целого ряда условий. Важным обстоятельством являются особенности лексического состава антонимичных фразеологических единиц. Так, присутствие в составе ФЕ антонимичных лексем или лексем, указывающих на один и тот же предмет, предопределяет характер образа: четкость его границ и выраженную фокусировку. В случае отсутствия лексических указателей на антонимические отношения в поверхностной структуре противопоставляемых ФЕ наблюдается в определенной степени расфокусировка контрастной образности. Четкость контрастного образа и возможность его визуализации в данном случае определяется несколькими факторами: от количества ОКС, лежащих в основе противоположных значений, от количества и схожести образов, заимствованных из определенных понятийных областей, и от лексических единиц, репрезентирующих данные образы. При этом контрастный образ наилучшим образом сфокусирован и симметричен при наименьшем количестве задействованных ОКС и при наиболее схожих образах.

Такая градация позволяет говорить о наличии образного сцепления между противопоставляемыми ФЕ, отражающего степень схожести образов, формирующих противоположные значения ФЕ. Чем отчетливее проявляется контрастный образ, тем сильнее образное сцепление между фразеологическими антонимами. Отсутствие образного сцепления говорит о нелинейности мышления при выборе внеязыковых данных для передачи отдельных смыслов, что присуще оценочной категоризации, носящей интерпретирующий, антропоцентрический характер.

Изучаемый фразеологический материал свидетельствует о том, что внеязыковая культурно-значимая информация встраивается и организует систему антонимических отношений, которые в свою очередь выступают как одна из форм репрезентации дуальности мировосприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина А.И. Фразеологическая антонимия в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 1968. 247 с.
2. Варфоломеева Н.С. Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологической антонимии (на материале английского, китайского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 129 с.
3. Gontscharowa N.A. Untersuchungen zur phraseologischen Antonymie in der deutschen Gegenwartssprache: Dis. A. Leipzig, 1981. 181 s.
4. Марданова Г.Б. Сопоставительный анализ фразеологических антонимов в английском и татарском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1998. 21 с.
5. Мардиева Э.Р. Принципы составления словаря фразеологических антонимов русского языка : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2003. 319 с.

6. Медведева Т.С. Антонимия основных лексико-фразеологических полей в семантической области «деятельность» (на материале современного немецкого языка) : дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 150 с.
7. Миллер Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 222 с.
8. Муташева Г.Р. Антонимы и антонимические отношения в лексике и фразеологии кумыкского и русского языков : дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2010. 173 с.
9. Поддъячя И.А. Парадигматические отношения фразеологических единиц качественно-обстоятельственного класса в русском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 276 с.
10. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс) : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА; Наука, 2013. 312 с.
11. Сидоренко М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке : учеб. пособие к спецкурсу. Ленинград : Изд-во ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1982. 168 с.
12. Ирисханова О.К. Лингвокреативные основания теории номинализации : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 332 с.
13. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 441 с.
14. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка и познания мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
15. Новиков Л.А. Семантика русского языка : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1982. 272 с.
16. Оганян Н.Б. Антонимия как признак идиостиля (на материале текстов произведений Дэна Брауна) : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2017. 170 с.
17. Боева-Омелечко Н.Б. Концепт и антиконцепт как диалектическое единство // Когнитивные исследования языка. М. : Ин-т языкознания РАН, 2014. Вып. XVIII. С. 39–41
18. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Москва; Воронеж, 2002. С. 103–114.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
20. Беляевская Е.Г. К проблеме конструирования языковых образов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2011. № 21 (627). С. 24–32
21. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
22. Gibbs R.W. Why do some people dislike conceptual metaphor theory? // Journal of cognitive semiotics Vol. 5, № 1–2. P. 14–36. URL: https://www.pure.au.dk/ws/files/56399444/issue_5.1_2_final.pdf (дата обращения: 29.05.2019).
23. Стебелькова Н.А. Механизмы метафоризации первичных пространственных значений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2012. № 21 (654). С. 163–175
24. Стебелькова Н.А. Фразеологическая образность и базовые метафоры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. 2009. № 572. С. 73–81
25. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сборник / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32
26. Зыкова И.В. Разновидности процесса фразеологизации с позиции лингвокультурологического подхода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение. 2015. № 22 (733). С. 79–91
27. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с.
28. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / пер. с англ. А.Д. Шмелева // Теория метафоры : сб. / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М. : Прогресс, 1990. С. 358–385
29. Bloomsbury Dictionary of Idioms. Gordon Jarvie. London : A & C Black, 2009. 372 p.
30. Cambridge Idioms Dictionary. 6th printing. Cambridge; N.Y. : Cambridge University Press, 2013. 505 p.
31. Collins Cobuild Idioms Dictionary. Glasgow : Harper Collins Publishers, 2011. 496 p.
32. Collins Easy Learning English Idioms. Glasgow : Harper Collins Publishers, 2010. 315 p.
33. Longman Idioms Dictionary. Harlow : Pearson Longman, 1998. 398 p.
34. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English. Oxford; N.Y. : Oxford University Press, 2006. 461 p.
35. Oxford Dictionary of English Idioms / by John Ayto. Oxford : Oxford University Press, 2010. 408 p.
36. The Penguin Dictionary of English Idioms. England : Penguin Books, 2002. 378 p.
37. Cambridge Dictionary. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 29.05.2019).
38. Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 29.05.2019).
39. Longman Dictionary of Contemporary English. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 29.05.2019).
40. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 29.05.2019).
41. Oxford Dictionaries. URL: <https://www.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 29.05.2019).
42. Idioms and Phrases // The Free Dictionary by Farlex. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 29.05.2019).
43. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 7–13.
44. Джалашева Л.Ю. Синонимико-антонимические парадигмы в системе знаменательных частей речи современного английского языка и реализации их конститuentов в речи : дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2004. 201 с.
45. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: более 2000 антоним. пар / под ред. Л.А. Новикова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1984. 384 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 10 августа 2019 г.

Contrastive Imagery Gradation in Forming Opposite Phraseological Semantics

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 451, 46–55.

DOI: 10.17223/15617793/451/7

Natalia S. Skvortsova, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: nskvtortsova18@gmail.com

Keywords: contrastive imagery; oppositional concepts; cognitive linguistics; oppositional conceptual scheme; synonym-antonym groups.

The article focuses on the research conducted in the frames of a cognitive approach to studying linguistic phenomena. The main aim of the research is to devise and apply a method of cognitive analysis of mechanisms underlying opposite phraseological meaning creation in order to investigate the peculiarities of contrastive imagery. Phraseological units possess quite an extensive meaning and represent both language and cognition. The traditional division of contrastive phraseological imagery into incomparable and comparable does not reflect the complexity of meaning structuring. The investigation into semantic formation mechanisms of antonymic phraseological units can reveal the characteristics of contrastive perception of English language speakers and the features of the transposition of the opposition phenomenon into the language. The analysis was based on the opposition of concepts ‘success–

failure' and phraseological units representing them. The phraseological units were selected through a continuous sampling method from idiomatic dictionaries. During the systematisation of the selected material through the semantic field approach, the phraseological units were distributed into oppositional thematic groups that stand for oppositional conceptual features of concepts under analysis. The author develops a method of cognitive analysis of opposite phraseological semantics formation basis. Through the schematic division, contrastive phraseological imagery is considered as a multilayer formation including: (1) oppositional conceptual schemes that represent conceptual models of source and target domain transitions producing metaphorical meanings; (2) images borrowed from particular conceptual domains; (3) verbal means representing these images. Special attention is paid to the layer intercorrelation process in forming contrastive imagery underlying opposite meanings. The peculiarities of contrastive imagery are illustrated by examples of binary oppositions which include only two opposing elements and synonymic-antonymic groups which consist of two opposing synonymic groupings the members of which form one or more antonymic pairs. The main criterion of determining the antonymic relationship between the phraseological units was the presence of common and opposing elements in their meanings. Phraseological antonyms were identified in two ways: on the basis of oppositional conceptual schemes and on the basis of thematic groups without considering the conceptual schemes of phraseological units. The results of the research reveal that opposite meaning formation incorporates multiple abstract layers that structure and shape the mental processing of contrastive image before it finds its verbal embodiment. Besides, the analysis shows the presence of contrastive image gradation, namely its level of vividness that depends on the complexity and the number of elements involved in opposite meaning formation.

REFERENCES

1. Alekhina, A.I. (1968) *Frazeologicheskaya antonimiya v sovremennom angliyskom yazyke* [Phraseological Antonymy in Modern English]. Philology Cand. Diss. Moscow.
2. Varfolomeeva, N.S. (2001) *Sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskoy antonimii (na materiale angliyskogo, kitayskogo i russkogo yazykov)* [A Comparative Analysis of Phraseological Antonymy (Based on English, Chinese and Russian)]. Philology Cand. Diss. Moscow.
3. Gontscharowa, N.A. (1981) *Untersuchungen zur phraseologischen Antonymie in der deutschen Gegenwartssprache*: Dis. A. Leipzig.
4. Mardanova, G.B. (1998) *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh antonimov v angliyskom i tatarskom yazykakh* [A Comparative Analysis of Phraseological Antonyms in English and Tatar]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
5. Mardieva, E.R. (2003) *Printsipy sostavleniya slovary frazeologicheskikh antonimov russkogo yazyka* [The Principles of Compiling a Dictionary of Phraseological Antonyms of Russian]. Philology Cand. Diss. Ufa.
6. Medvedeva, T.S. (1990) *Antonimiya osnovnykh leksiko-frazeologicheskikh poley v semanticheskoy oblasti "deyatel'nost'" (na materiale sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Antonymy of the Main Lexical and Phraseological Fields in the Semantic Field "Activity" (Based on the Material of Modern German)]. Philology Cand. Diss. Moscow.
7. Miller, E.N. (1990) *Priroda leksicheskoy i frazeologicheskoy antonimii* [The Nature of Lexical and Phraseological Antonymy]. Saratov: Saratov State University.
8. Mutasheva, G.R. (2010) *Antonimy i antonimicheskie otnosheniya v leksike i frazeologii kumyjskogo i russkogo yazykov* [Antonyms and Antonymic Relations in Vocabulary and Phraseology of Kumyk and Russian]. Philology Cand. Diss. Makhachkala.
9. Poddyachaya, I.A. (2009) *Paradigmicheskie otnosheniya frazeologicheskikh edinits kachestvenno-obstoyatel'stvennogo klassa v russkom i angliyskom yazykakh* [Paradigmatic Relations of Phraseological Units of a Qualitatively-Circumstantial Class in Russian and English]. Philology Cand. Diss. Chelyabinsk.
10. Baranov, A.N. & Dobrovol'skiy, D.O. (2013) *Osnovy frazeologii (kratkiy kurs)* [Fundamentals of Phraseology (Short Course)]. Moscow: FLINTA; Nauka.
11. Sidorenko, M.I. (1982) *Paradigmicheskie otnosheniya frazeologicheskikh edinits v sovremennom russkom yazyke* [Paradigmatic Relations of Phraseological Units in Modern Russian]. Leningrad: Leningrad State Pedagogical University.
12. Iriskhanova, O.K. (2004) *Lingvokreativnye osnovaniya teorii nominalizatsii* [Linguistic and Creative Foundations of the Theory of Nominalization]. Philology Dr. Diss. Moscow.
13. Dobrovol'skiy, D.O. (1990) *Osnovy strukturno-tipologicheskogo analiza frazeologii sovremennykh germanskikh yazykov (na materiale nemetskogo, angliyskogo i niderlandskogo yazykov)* [Fundamentals of the Structural-Typological Analysis of the Phraseology of Modern Germanic Languages (Based on German, English and Dutch)]. Philology Dr. Diss. Moscow.
14. Kubryakova, E.S. (2004) *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka i poznaniya mira* [Language and Knowledge. Towards Gaining Knowledge of the Language: Parts of Speech From a Cognitive Point of View. The Role of Language and Knowledge of the World]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
15. Novikov, L.A. (1982) *Semantika russkogo yazyka* [Semantics of the Russian Language]. Moscow: Vyssh. shkola.
16. Oganyan, N.B. (2017) *Antonimiya kak priznak idiositilya (na materiale tekstov proizvedeniy Dena Brauna)* [Antonymy as a Feature of an Idiostyle (Based on the Texts of Dan Brown's Works)]. Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
17. Boeva-Omelechko, N.B. (2014) Kontsept i antikontsept kak dialekticheskoe edinstvo [Concept and Anticoncept as a Dialectical Unity]. In: Boldyrev, N.N. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. Is. 18. Moscow: Institute of Linguistics, RAS. pp. 39–41
18. Boldyrev, N.N. (2002) Struktura i printsipy formirovaniya otsennochnykh kategoriy [The Structure and Principles of the Formation of Evaluation Categories]. In: Bondarko, A.V. et al. *S lyubov'yu k yazyku* [With Love of Language]. Moscow: Institute of Linguistics, RAS; Voronezh: Voronezh State University. pp. 103–114.
19. Karaulov, Yu.N. (2010) *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Language Personality]. 7th ed. Moscow: Izd-vo LKI.
20. Belyaevskaya, E.G. (2011) Language Images as Divisible Mental Structures. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 21 (627). pp. 24–32. (In Russian).
21. Lakoff, G. & Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live By*. Chicago; London: The University of Chicago Press.
22. Gibbs, R.W. (2009) Why Do Some People Dislike Conceptual Metaphor Theory? *Journal of Cognitive Semiotics*. 5:1–2. pp. 14–36. [Online] Available from: https://www.pure.au.dk/ws/files/56399444/issue_5_1_2_final.pdf. (Accessed: 29.05.2019).
23. Stebel'kova, N.A. (2012) Mechanisms of Metaphoric Transformations of Primary Space Meanings. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 21 (654). pp. 163–175. (In Russian).
24. Stebel'kova, N.A. (2009) Frazeologicheskaya obraznost' i bazovye metafory [Phraseological Imagery and Basic Metaphors]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 572. pp. 73–81.
25. Arutyunova, N.D. (1990) Metafora i diskurs [Metaphor and Discourse]. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskay, M.A. (eds) *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow: Progress. pp. 5–32
26. Zykova, I.V. (2015) Types of the Process of Phraseologism-Formation in a Linguoculturological Perspective. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 22 (733). pp. 79–91. (In Russian).
27. Kovshova, M.L. (2012) *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [A Linguoculturological Method in Phraseology: Codes of Culture]. Moscow: Knizhnyy dom "LIBROKOM".

28. MacCormack, E. (1990) Kognitivnaya teoriya metafory [A Cognitive Theory of Metaphor]. Translated from English by A.D. Shmelev. In: Arutyunova, N.D. & Zhurinskaya, M.A. (eds) *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow: Progress. pp. 358–385
29. Jarvie, G. (2009) *Bloomsbury Dictionary of Idioms*. London: A & C Black.
30. Walter, E. (ed.) (2013) *Cambridge Idioms Dictionary*. 6th ed. Cambridge; NY: Cambridge University Press.
31. Seaton, M., & Macaulay, A. (eds) (2011) *Collins Cobuild Idioms Dictionary*. Glasgow: Harper Collins Publishers.
32. Collins. (2010) *Collins Easy Learning English Idioms*. Glasgow: Harper Collins Publishers.
33. Longman. (1998) *Longman Idioms Dictionary*. Harlow: Pearson Education.
34. Parkinson, D. (ed.) (2006) *Oxford Idioms Dictionary for Learners of English*. Oxford; NY: Oxford University Press.
35. Ayto, J. (ed.) (2010) *Oxford Dictionary of English Idioms*. Oxford: Oxford University Press.
36. Hinds-Howell, D. & Gulland, D.M. (eds) (2002) *The Penguin Dictionary of English Idioms*. 2nd ed. England: Penguin Books.
37. *Cambridge Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.dictionary.cambridge.org>. (Accessed: 29.05.2019).
38. *Collins English Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.collinsdictionary.com>. (Accessed: 29.05.2019).
39. *Longman Dictionary of Contemporary English*. [Online] Available from: <http://www.ldoceonline.com>. (Accessed: 29.05.2019).
40. *Macmillan Dictionary*. [Online] Available from: <http://www.macmillandictionary.com>. (Accessed: 29.05.2019).
41. *Oxford Dictionaries*. [Online] Available from: <https://www.oxforddictionaries.com>. (Accessed: 29.05.2019).
42. The Free Dictionary by Farlex. (n.d.) *Idioms and Phrases*. [Online] Available from: <http://idioms.thefreedictionary.com>. (Accessed: 29.05.2019).
43. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2005) Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podkhoda k yazyku [The Main Features of the Semantic-Cognitive Approach to Language]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of Concepts]. Vol. 1. Volgograd: Paradigma. pp. 7–13
44. Dzhalasheva, L.Yu. (2004) *Sinonimiko-antonimicheskie paradigmy v sisteme znamenatel'nykh chastey rechi sovremennogo angliyskogo yazyka i realizatsiya ikh konstituentov v rechi* [Synonymic-Antonymic Paradigms in the System of Notional Parts of Speech in Modern English and the Implementation of Their Constituents in Speech]. Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
45. L'vov, M.R. (1984) *Slovar' antonimov russkogo yazyka: bolee 2000 antonim. par* [Dictionary of Antonyms of the Russian Language: More Than 2000 Antonymic Pairs]. 2nd ed. Moscow: Rus. yaz.

Received: 10 August 2019